

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень «СМИ и право», №105 (116), февраль, 2015 г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ)

Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 137.

тел/факс: (992 37) 221-37-11, 224-88-23;

Электронная почта: coordinator@nansmit.tj

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане.

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана.

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организаций приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

- **Пресс-конференции: плюсы и минусы встреч госчиновников с журналистами**
- **Стоит ли таджикским журналистам опасаться угроз «джихадистов»?**
- **А. Саттор: Мой принцип работы – результат, а не показуха**
- **Полезные советы**

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ВСТРЕЧ ГОСЧИНОВНИКОВ С ЖУРНАЛИСТАМИ

Абдуфаттох ВОХИДОВ,

руководитель мониторинговой службы НАНСМИТ

Завершились январские пресс-конференции государственных органов для представителей СМИ по итогам 2014 года. Что изменилось в формате таких встреч руководителей различных структур, министерств, ведомств и организаций с журналистами? Какие положительные тенденции можно было наблюдать в ходе проведения очередных пресс-конференций, и что упустили руководители государственных органов при проведении этих мероприятий?

Вот некоторые наблюдения, которые мы отметили в ходе проведения прошедших пресс-конференций.

Прежде всего, журналисты обратили внимание на ряд важных социальных вопросов, поднятых в ходе пресс-конференций руководителями ряда государственных органов.

По следам ежегодного послания Президента к Маджлиси Оли, в котором глава государства указал на нарушения в вопросе пенсионного обеспечения населения, состоялась пресс-конференция главы антикоррупционного агентства Абдуфаттоха Гоиба, в котором он назвал ряд конкретных нарушений по назначению пенсий для бывших высокопоставленных госчиновников. Заявление Абдуфаттоха Гоиба, тут же было распространено в СМИ и вызвало широкий резонанс среди общественности Таджикистана, особенно пенсионеров.

Пресс-конференция Комитета по телевидению и радиовещанию республики показала, что государственные телеканалы не только борются с членами Партии исламского возрождения Таджикистана, но также допускают критику в адрес государственных организаций. Председатель Комитета по телевидению и радиовещанию Асадулло Рахмонов, отвечая на вопросы журналистов, в том числе отметил, что они показали ряд критических сюжетов о деятельности коммунальных служб столицы. «Наша критика является непредвзятой и не означает, что между Комитетом по телерадиовещанию и городскими властями существует какие-либо разногласия. Мы видим недостатки, и эти недостатки мы обязаны показать», — сказал Асадулло Рахмонов. Тем не менее, перепалка между этими двумя структурами и появления новых сюжетов на государственном телеканале свидетельствуют о наличии корысти и личных и групповых амбиций сторон.

Пресс-конференции проводились также в других городах и районах республики. После завершения пресс-конференций государственных органов Согдийской области, в «Кохи матбуот» (Дворец печати) города Худжанда состоялась встреча журналистов, на которой были обсуждены результаты прошедших пресс-конференций.

В своем выступлении по этому поводу журналист Тилав Расулзода отметил низкое качество подготовки пресс-релизов госструктур, предоставленных журналистам на пресс-конференциях, а ряд организаций вообще не соизволили подготовить пресс-релизы. По мнению журналиста, пресс-релизы должны быть заранее отправлены журналистам, с тем, чтобы они имели возможность подготовиться к пресс-конференциям. Т.Расулзода также отметил, что большинство руководителей государственных органов время, отведенное для проведения пресс-конференции, проводят чтением собственных пресс-релизов или заранее подготовленных отчетов.

Тилав Расулзода также считает, что на пресс-конференции того или иного ведомства принимают участие большое количество

собственных работников, при этом во время показа этих съемок на телевидении создается впечатление, что зал полон журналистов, но на самом деле их там очень мало.

Журналист Махмуджон Дадобоев отметил, что залы «Кохи матбуот» не оборудованы для проведения пресс-конференций. Еще одно замечание Махмуджона Дадобоева заслуживает внимание: он отметил, что пресс-конференции большинства председателей городов и районов Согдийской области назначались в один день, причем одновременно в 10 часов утра, что создавало неудобства для журналистов, которые желали бы принимать участие в этих пресс-конференциях, но физически не успевали везде.

Махмуджон Дадобоев предложил пресс-службе председателя Согдийской области впредь учитывать такое обстоятельство и в будущем таким образом составлять план проведения пресс-конференций председателей городов и районов области, чтобы дать журналистам возможность участвовать на них.

По мнению другого журналиста Мавлюды Рафиевой, руководители ряда госструктур просто не были готовы к проведению пресс-конференций, они их проводили ради галочки, не могли ответить на вопросы журналистов.

Мавлюда Рафиева считает, что необходимо провести специальный тренинг для пресс-секретарей госструктур по обучению написания пресс-релизов и проведению пресс-конференций. Она также считает, что порой сами журналисты на пресс-конференции приходят неподготовленными, вследствие чего задают глупые и неуместные вопросы, и тем самым занимают дорогое время других журналистов.

По словам журналиста Орзуи Карим, в январе свои пресс-конференции проводили около 60 предприятий и учреждений, а также руководители 25 районов и городов Хатлонской области.

Хатлонские журналисты, как и их Согдийские коллеги, 3 февраля собрались для обсуждения итогов проходивших в январе пресс-конференций. В целом журналисты положительно оценили их. В ходе обсуждения итогов пресс-конференций было отмечено, что областные руководители, главы городов и районов Хатлонской области в целом хорошо подготовились к проведению очередных пресс-конференций. Тем не менее, среди указанных государственных структур в Хатлонской области также нашлись организации, которые изменили ранее назначенное время проведения пресс-конференции, что создавало много неудобств для журналистов. Во-первых, срывались их планы, намеченные на день, во-вторых, журналисты в результате переноса времени проведения пресс-конференций попусту тратили время и средства.

По мнению корреспондента правительственной газеты “Чумхурият” в городе Курган-тюбе Зокири Хасан, пресс-конференции служат мостиком между государственными структурами и СМИ. Журналист считает, что в ряде пресс-конференций высокопоставленные руководители государственных структур открыто предоставляли предвзятую и неверную информацию, чем вызывали негодование журналистов.

По мнению журналиста областной газеты “Хатлон” Амонджона Махкамова, часто случается, когда руководители государственных органов свои пресс-конференции проводят ради галочки. Он также отметил, что ряд руководителей по разным причинам изменяли время проведения уже назначенной ранее пресс-конференции. Например, отметил журналист, пресс-конференции руководителей районов Носири Хусрав и Кубодиён Хатлонской области проходили отвратительно, было видно, что они не горели желанием поговорить с журналистами и ответить на их вопросы.

Корреспондент радио “Озоди” в городе Кургантюбе Орзуи Карим считает, что кроме того, что часто менялось время проведения пресс-конференций, журналистов возмущали также неподготовленность ответственных работников государственных органов. Вместо ответов на конкретные вопросы, руководители госструктур часто читали ранее подготовленные отчеты. Например, из ответов председателя Кумсангирского района Холмурода Рахмонова можно было легко заключить, что он неохотно говорил с журналистами, часто избегал прямых ответов на вопросы журналистов.

Орзуи Каримов также считает, что руководители областных структур, городов и районов Хатлонской области часто на свои пресс-конференции приглашали “проверенных” журналистов и отказались пригласить независимых журналистов.

Своим мнением по данному вопросу поделились и столичные журналисты.

Лидия Исамова, корреспондент МИА «Россия сегодня», в целом положительно оценивает прошедшие пресс-конференции. «По крайней мере, говорит журналист, на тех пресс-конференциях, на которых я участвовала, получила исчерпывающие ответы на все свои вопросы. Удивляет одно: ведущее министерство страны, отвечающее за внешнюю политику, не проводит пресс-конференции уже в третий раз, начиная с января 2014 года». Лидия Исамова также обратила внимание на не совсем удобный график проведения пресс-конференций.

«Я не считаю, что пресс-конференции могут стать инструментом доступа к информации, — делится мнением корреспондент «Азия-плюс» Хумайро Бахтиёр. — Почему? Потому, что у нас проблема в том, что пока ни один из чиновников не чувствует себя ответственным за свою работу». «Если сравнивать последние пресс-конференции с двумя предыдущими, то можно сказать, что было что-то новое, какие-то громкие заявления прозвучали, — подчеркнула она. — Я думаю, что на тех или иных обсуждаемых в обществе новостях, на пресс-конференциях акцент был сделан специально. Возможно, этим должностные лица хотели показать, что нынешняя команда в правительстве работает».

«В условиях почти полного отсутствия доступа к информации полугодовые пресс-конференции, конечно, полезны», — считает журналист Русской службы Би-би-си Анора Саркорова. По ее мнению, все эти пресс-конференции — практически единственная возможность получить ответы, в особенности от первых лиц. Но прорыв информационной блокады раз в полгода плохое подспорье для работы журналистов, в целом, так как почти всегда страдает оперативность. «Нередко ответы, получаемые от чиновников, носят общий характер. Наводящие, уточняющие вопросы остаются без ответа. Всегда есть отговорка — на некую секретность дела. Кроме того, несколько профильных очень важных ведомств, такие как МИД, ГКНБ, МО, остаются для журналистов недоступными. А ведь с ними связаны основные вопросы», — подчеркнула А.Саркорова.

По мнению А.Саркоровой, нередко, ответы чиновников говорят о некомпетентности, непрофессионализме. Почти всегда чувствуется пристрастное отношение к независимым, западным СМИ, часто к конкретным журналистам. «Очень плохая тенденция, с которой я столкнулась в этом году, связана с русскоязычными СМИ, — говорит Анора Саркорова. — Когда тот или иной журналист задает вопросы на

русском языке, министры или чиновники различного ранга негативно относятся к этому и отказываются давать ответы на русском языке, тем самым откровенно дискриминируют журналистов русскоязычных СМИ».

Мы, естественно, не смогли принять участие во всех пресс-конференциях государственных органов, тем не менее, из бесед с журналистами и уже опубликованных материалов по итогам конкретных пресс-конференций, можно заключить, что журналисты готовы эффективно использовать время, отведенное для проведения полугодовых пресс-конференций государственных органов. По мнению большинства журналистов, пресс-конференции создают благоприятные условия по доступу журналистов к источникам официальной информации. В свою очередь, государственные органы обязаны использовать пресс-конференции для распространения информации для большей аудитории, с тем, чтобы обеспечить прозрачность и подотчетность своих действий.

СТОИТ ЛИ ТАДЖИКИКИМ ЖУРНАЛИСТАМ ОПАСАТЬСЯ УГРОЗ «ДЖИХАДИСТОВ»?

Бахром Файзуллоев, аналитик

На днях СМИ проинформировали о появлении боевиков экстремистской организации «Исламского государства» (ИГИЛ) в Афганистане, на границе со странами СНГ — Таджикистаном и Узбекистаном. ИГИЛ уже объявил и имя «амира» — Хафиз Саид Хон, который будет править «Хуросоном», включающим в себя все 5 стран Центральной Азии, а также Афганистан и Иран, Индию и Иран.

Отряды боевиков «Исламского государства» (ИГИЛ), о жестокости и беспощадности которых свидетельствуют видеокadres массовых казней солдат армии Башара Асада и отрезанных голов заложников, все более активизируют свои действия и чаще заявляют о своих далеко идущих планах. Ранее их идеи о создании единого Халифата во всем исламском мире казались бредовыми, то сегодня никто не берется прогнозировать, насколько далеко они могут пойти, в осуществлении своих планов? Между тем, все чаще звучат угрозы в адрес таджикских журналистов от таджикских «джихадистов», воюющих в рядах боевиков ИГИЛ, с требованием воздержаться от публикаций, очерняющих моджахедов. И если раньше эти угрозы исходили от анонимных пользователей соцсетей, то сейчас они звучат из уст реальных людей. Независимый журналист Сафват Бурхонов, который тоже не раз получал такие угрозы от экстремистов, пишет в социальных сетях: «Достать меня у них руки коротки, так как я нахожусь далеко. Но осуществление угроз в отношении журналистов в Таджикистане мне видятся вполне реальными».

Тема существования различных экстремистских течений, радикальных исламистских группировок и членства таджикстанцев в запрещенных государством партиях и группировках, таких как «Хизб-ут-тахрир», «Джамаат Ансаруллах», ИДУ, «Салафия» и других, не нова для республики. Она стала актуальной для нашей страны еще с первых дней приобретения независимости и всегда рассматривалась как один из факторов угрозы национальной безопасности. За эти годы усилиями правоохранительных органов и органов национальной безопасности страны в различных регионах выявлены и осуждены десятки, если не сотни участников и членов этих партий и течений.

Сегодня терроризм и экстремизм, за которыми стоят радикальные группировки и партии, по общему признанию, превратились в самую серьезную проблему человечества, распространяясь в невиданных масштабах во всем мире. В изменившемся мире, за последние годы, возникают все новые очаги локальных войн и межгосударственных конфликтов: большинство из них происходят в Ближневосточном регионе. В свою очередь, эти тенденции породили доселе неизвестное нам явление – вовлечение молодежи страны в так называемые, оппозиционные режиму Башара Асада группировки и их непосредственного участия в боевых действиях в рядах боевиков ИГИЛ. По разным версиям, в основном это студенты, которые обучаются в религиозных школах в арабских странах и трудовые мигранты в России, которых вербуют там в Сирию.

Первые сообщения об этом появились в СМИ еще в конце 2013 года, а уже к концу весны 2014 года спецслужбы республики начали озвучивать конкретные цифры об участии таджикстанцев в боевых действиях на Ближнем Востоке. Напомним, по данным правоохранительных органов Таджикистана сейчас в Сирии и в Ираке находятся от 200 до 300 таджикстанцев. 50 из них уже погибли на войне против президента Сирии Башара Асада. Сами «джихадисты» опровергают официальную статистику и заявляют, что в их рядах находятся более 1000 «джихадистов» из Таджикистана.

По информации правоохранительных органов Таджикистана, есть определенное количество их сторонников и внутри страны. Так, подводя итоги 2014 года, на пресс-конференции начальник Управления МВД в Согдийской области генерал-майор милиции Шариф Назарзода сообщил журналистам, что в на территории севера страны сотрудниками милиции в результате предпринятых оперативно-розыскных мероприятий были выявлены 8 террористическо-экстремистских организованных группировок и задержаны 95 членов экстремистских партий и движений из числа жителей Согдийской области. А в Худжанде на днях начался судебный процесс в отношении группы из 13 человек, подозреваемых в членстве в запрещенной в РТ с мая 2012 года группировки «Джамоат Ансоруллох».

Учитывая эти риски и угрозы, власти усилили агитационно-пропагандистскую и разъяснительно-воспитательную работу среди молодежи, школьников и студентов. Повсеместно стали проводиться профилактические мероприятия, направленные на просвещение населения, в том числе и религиозное, а также усилены меры по безопасности.

Проблема является настолько серьезной, что в своем январском Послании парламенту страны президент Эмомали Рахмон отдельно остановился на ней. Обращаясь к родителям, он отметил, что «в чувствительной для народа ситуации, я обращаю внимание родителей на воспитание подрастающего поколения. Я подчеркиваю, чтобы они отнеслись к этому со всей ответственностью. Те молодые люди, которые выехали в другие государства работать или учиться, всегда должны быть под пристальным наблюдением родителей, — заявил президент. – Родители и другие взрослые должны быть с ними постоянно на связи. Ведь, как мы видим, находясь там, наши молодые люди в большинстве своем связываются с разными радикальными и террористскими группировками, находясь в трудовой миграции, или на учебе в зарубежных странах, и как видим, сегодня часть молодых таджикстанцев воюет в Сирии».

Эта проблема волнует не только власти Таджикистана, но и руководство других центрально-азиатских государств, молодежь, которой также принимает участие в боевых действиях в Сирии. После их участившихся призывов к «джихаду» не только на территории Ближнего

Востока, но и во всей Центральной Азии, главы центрально-азиатских государств также стали видеть в этой тенденции угрозы национальной безопасности своим странам. Согласно заявлению директора аналитического центра «Религия, право и политика» (Кыргызстан) Кадыра Маликова, «Исламское государство» (ИГ) выделило \$70 млн. на организацию терактов в Ферганской долине. По словам эксперта, в ИГ существует боевая группа «Мавераннахр», куда входят представители и добровольцы из Центральной Азии, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана.

Естественно, что этой проблеме стали больше внимания уделять и таджикские журналисты, чаще стали появляться в периодических изданиях, в электронных СМИ, на интернет-сайтах сообщения и публикации о таджиках, воюющих наряду с повстанцами в Сирии. Если часть публикаций носила общий информационный характер, то другая включала, как аналитические, так и критические материалы в адрес таджикских боевиков. На фоне этого в социальных сетях стали появляться первые угрозы в адрес таджикских журналистов, пишущих на эту тему, и предупреждения с требованием воздержаться от публикаций, очерняющих моджахедов. И если в прошлом году эти предупреждения исходили в комментариях к различным постам на эту тему от анонимных участников социальных сетей, так называемых «фейков», и в целом не воспринимались серьезно, то угрозы в адрес главного редактора региональной газеты «Пайк» Ахмаду Иброхиму, прозвучавшие в начале января текущего 2015 года и исходившие от реального человека, заставили призадуматься все журналистское сообщество Таджикистана.

Напомним, что, по словам самого Ахмада Иброхима, 8 января по телефону в его адрес впервые прозвучали угрозы от конкретного человека, который представился Нусратулло Назаровым, больше известным по видео-обращениям в социальных сетях как Абу Холид Кулоби. Журналист сообщил СМИ, что разгневанный «моджахед» требовал прекратить публикацию материалов, очерняющих «джихадистов». В обратном случае, он угрожал расправой, обещая «вернуться и сжечь офис газеты вместе со всеми сотрудниками». Журналист обратился в органы безопасности и там ему обещали предпринять соответствующие меры. Как заявил Ахмади Иброхим, в Кулябе много сторонников Нусратулло Назарова, которые уже много раз угрожали сотрудникам газеты. «Мы сотрудничаем с правоохранительными органами. Работаем с теми молодыми людьми, которые поддерживают его идеи», - сообщил СМИ журналист.

В интервью агентству «Озодагон» **председатель Союза журналистов Таджикистана Акбар Саттор**, осуждая подобные угрозы, отметил, что задачей журналиста является сбор и распространение информации, и никто не имеет права угрожать им. «В любом случае, не важно иракский ли это боевик, или таджикский боевик, воюющий в Сирии - мы осуждаем угрозы в отношении таджикских журналистов, и их не должно быть. Сбор и передача информации это священная задача журналистов». Председатель Союза журналистов потребовал у органов расследовать такие явления.

По мнению журналиста Абдуфаттоха Вохидова, события, связанные с телефонными угрозами в адрес таджикских журналистов и свободомыслящих людей со стороны таджикских боевиков, воюющих в Сирии и Ираке, сегодня реально волнуют не только представителей журналистского корпуса, но и все общество. «Я говорю так потому что, видимо, не только Ахмади Иброхим, редактор газеты «Пайк», но и другие становятся предметом угроз сирийских боевиков из Таджикистана, но не все желают говорить об этом», - говорит журналист.

Подтверждением этого предположения А.Вохидова, является частота таких угроз в адрес таджикских журналистов, особенно на страничках различных групп в социальных сетях, в частности в группах «Тоджикистон» и «Тоджикистон он-лайн». Одна известная таджикская журналистка, не пожелавшая называть своего имени с тем, чтобы «снова не вызывать огонь на себя» тоже говорит об участившихся в последнее время угрозах в адрес журналистов. «Лично мне обещали отрезать голову, но мне кажется, что это не настолько серьезно, так как эти предупреждения исходят от фейков. Хотя, если честно, страшновато, так как под этими фейками могут быть реальные религиозные фанатики».

«Скрытие фактов угроз, в свою очередь, является угрозой жизни других, - отмечает журналист Абдуфаттох Вохилов. В связи с этим, я думаю, что каждый, в чей адрес поступали угрозы от исламистских боевиков, с целью предотвращения худших последствий, обязан обнародовать такие факты обществу, как поступил Ахмади Иброхим. Угрозы жизни Ахмади Иброхима и его коллегам, по сути, означают, что такие люди хотят посягнуть на один из самых больших регионов нашей страны, подвергнуть опасности жизни жителей этого региона. Если бы Ахмади Иброхим скрыл бы факт угроз в свой адрес, таким молчанием он как бы оказал содействие экстремистам в реализации их планов. К счастью, Ахмади Иброхим показал себя, как бесстрашный человек, чем продемонстрировал, что он опасается не только за свою жизнь, но ответственен за жизни своих коллег и жителей всего Таджикистана. Своим поступком он показал экстремистам, что никто у нас в стране не позволит им распоряжаться жизнями своих соотечественников».

После резонансного заявления Ахмади Иброхима, журналисты более откровенно и открыто стали говорить на эту тему. Об угрозах в свой адрес корреспонденту «Средней Азии в Интернете» рассказали корреспондент Радио «Озоди» Муъмин Ахмади, который неоднократно получал угрозы, как устные, так и письменные, начиная с октября прошлого года, когда он начал писать о таджиках, воюющих наряду с повстанцами в Сирии, а также Завкибек Саидамини, журналист первого государственного телеканала Таджикистана, который тоже начал получать письменные и телефонные угрозы после публикации подробного отчета о судьбе родственников «джихадистов» и о последствиях «джихада» для молодежи. Оба журналиста считают, что часть таджикской молодежи разделяют их убеждения и поддерживают связь с боевиками, доказательством чему являются обвинения в их адрес в «куфре» и призывах присоединиться к «истинному исламу», звучащие из уст местных молодых людей.

Нуриддин Каршибоев, председатель Национальной Ассоциации независимых СМИ Таджикистана считает, что «любые угрозы, особенно в отношении журналистов, являются преступлением, нарушением прав журналистов и уголовно наказуемым деянием. Правоохранительным органам республики следует тщательно разбираться с каждым случаем и принимать меры по защите граждан и обеспечивать их безопасность путем принятия превентивных мер по ликвидации источников угроз и привлечению их к ответственности», - сказал он. Н.Каршибоев также сообщил, что мониторинговая группа НАНСМИТ в настоящее время документированием и фиксацией каждого подобного факта. «Мы намерены обратиться с совместным заявлением медиа-организаций к правоохранительным органам, ибо любые угрозы в отношении журналистов, это посягательство на свободу слова и свободу выражения мнений», - заключил он.

Мы обратились к группе ведущих таджикских журналистов, работающих в Согдийской области с вопросом «насколько такие угрозы «джихадистов» вызывают опасения и как следует реагировать на подобные заявления?»

Негматулло Мирсаидов, главный редактор газеты «Вароруд» размышляя по этому поводу, отмечает: «Я думаю, они, несомненно, представляют угрозу и угрозы эти не беспочвенны. Почему? Потому что в случае возникновения какого-либо конфликта такие люди могут учинить расправу над журналистами. Никто сегодня не может дать гарантий, что не будет совершен насильственный акт против

конкретного журналиста или даже редакции. Поэтому, прежде всего мы должны быть профессиональны в своей работе, чтобы никогда не задевать чувств. Если мы говорим о каких-то конкретных фактах, это хорошо. Но надо не задевать чувства, как это делали во Франции, как это делали журналисты «Шарли». То есть, не провоцировать боевиков на радикальные действия. Поэтому мы говорим, что «мы не Шарли». Мы такие же мусульмане, как и они. Но мы против любого террористического факта, против террора.

Другой вопрос, мы должны быть очень бдительными, потому что это сила, которая сегодня представляет угрозу и опасность. Сегодня терроризм стал действительно очень мощной силой, представляющий угрозу цивилизации. Поэтому мы должны быть бдительны, бдительными должны быть правоохранительные органы. Они должны быть ответственны, в том числе и за безопасность и журналистского корпуса.

Третье, мы в своем государстве, естественно, боремся против терроризма, боремся против того, чтобы люди использовали в своей политической борьбе ислам, мы боремся против того, чтобы молодежь не одурманивали, Поэтому эта работа представляет определенную опасность. Но вместе с тем, я должен сказать, что правоохранительные органы, когда ведут подобного рода работу, они никогда не должны вести борьбу даже против таких людей противозаконными методами. Любые незаконные методы, такие как репрессии, пытки и давление на родственников боевиков, будут вызывать еще большую агрессию, будет вызывать недовольство. А недовольство людей – это почва для возникновения терроризма».

Тилав Расулзода, корреспондент «Азии плюс», тоже считает, что к подобным угрозам стоит относиться с полной серьезностью: «Конечно, никто, в том числе и журналисты, не могут быть полностью ограждены от угроз и нападков террористов и экстремистов. Ведь ими движет не разум, а эмоции и гнев. К каждому факту угроз правоохранительные органы и органы безопасности должны относиться очень серьезно. Они должны предпринимать все меры по выявлению источников угроз и их предполагаемых сторонников, как внутри страны, так и за рубежом, в том числе в России, где многие наши соотечественники находятся в трудовой миграции. Они должны предотвращать такие случаи, ибо существует вероятность, что если не сами боевики, то их приспешники, смогут нанести вред журналистам или их близким. С другой стороны, и журналисты в свою очередь, должны соблюдать стандарты журналистики во время освещения тем, связанных с экстремистами, и не отражать подобную тематику однобоко.

Маъсуми Мухаммадражаб, корреспондент радио Озоди в Согдийской области считает, что, по сути, предсказать действия таджикских боевиков не представляется возможным. Эти угрозы являются выражением их гнева и злобы в адрес таджикских журналистов, выполняющих свои профессиональные обязанности. С чужой страны с оружием в руках угрожают мирным журналистам, что когда-нибудь доберутся и до них. Получается, что тех, кто не с ними, тех, кто не разделяет их идей и ценностей, надо убивать? К сожалению, их восприятие и понимание сути религии и предписаний ислама является таким искаженным и безжалостным. Об этом стоит призадуматься, это должно вызывать беспокойство. Можно ли ждать милосердия и жалости от тех молодых людей, воюющих с оружием в руках в Сирии, которые в силу своих убеждений отрекаются от своих матерей и отцов?

«Лично мне в ходе сбора материалов для статьи об участии таджикской молодежи в Сирийской войне и после публикации кто-либо непосредственно в самом Таджикистане или извне не угрожал, — говорит М.Мухаммадражаб. — Однако, признаюсь, в мой адрес звучали язвительные высказывания простых людей, в которых были скрыты тайные угрозы. В социальных сетях в комментариях к своим постам на эту тему также звучали неслестные высказывания. Но я простил этих людей, так как они пишут подобные вещи в силу своего невежества, незнания и глупости. Но в корне отличаются угрозы в отношении наших коллег от, так называемых, таджикских моджахедов из Сирии. Мне такие угрозы видятся как угроза всему обществу, и мы должны быть едины в своей позиции против таких сил. Если мы будем едины в противоборстве таким силам, то ни один из них не сможет посягнуть на нас, и настанет день, когда они и им подобные вернуться на родину разочарованные в своих убеждениях и расхаянные.

«Надеюсь, что факты угрозы журналистам со стороны боевиков, воюющих в Сирии, не остались без внимания соответствующих органов, и они уже предпринимает соответствующие меры, — отметил Маъсуми Мухаммадражаб, говоря о роли правоохранительных органов. — Я убежден, что каждый случай угрозы должен быть предметом серьезного расследования. Итоги расследования необходимо публиковать в СМИ, с тем, чтобы общество было осведомлено о подобных фактах угроз журналистам и извлекало уроки и знало об их искаженных принципах, мышлении и мировоззрении, которое чуждо всем нам».

«Мне сложно оценить насколько эти угрозы реальны, говорит **редактор Русской службы агентства «Озодагон» в Бишкеке Марат Мамадшоев.** — И я сомневаюсь, что наши правоохранительные органы вообще смогут что-то сделать, поскольку уровень их профессионализма очень низок. Однако, очевидно, что на фоне того что в стране уже который год не решаются проблемы, все больше нарастает угроза радикализации общества».

Один из журналистов, на правах анонимности высказывает мнение, что возможно, таким образом, некоторые журналисты стараются заработать себе популярность, то есть занимаются «самопиаром». С этим мнением категорически не согласна **корреспондент «Азии плюс» Мехрангез Турсунзода.** «Таковыми вещами не шутят, — говорит она. — Вы только зайдите в социальные сети и посмотрите, как пестрят странички соцсетей такими угрозами».

Немаловажно другой аспект: на фоне усиливающегося мирового экономического кризиса, массового возвращения таджикских мигрантов из России домой, которые так или иначе негативно влияют и отражаются на общей социально-экономической ситуации в республике, есть вероятность того, что не найдя применения своим силам, часть молодежи буде пополнять ряды «таджикских джихадистов».

«Экономический кризис и тяжелая экономическая ситуация в стране, обострение ситуации с трудовой миграцией, вынуждают нас призадуматься о том, что и другие молодые люди могут последовать примеру таджиков, воюющих в Сирии, так как они должны найти применения своим силам и способностям, — говорит журналист **Абдуфаттох Вохидов.** — В глазах неискушенных молодых людей, которые в нынешних сложных экономических условиях не видят выхода, Абу Халид Кулоби вероятно представиться как герой: на первый взгляд, якобы он призывает к защите святынь ислама».

Так или иначе, все журналисты едины во мнении, что такие угрозы не беспочвенны, и они должны вызывать беспокойство не только в журналистском сообществе, но также и властей и правоохранительных органов. В сложившейся ситуации, правительству и соответствующим силовым структурам страны необходимо предпринять действенные и срочные меры в отношении последствий угроз Абу Халида Фаластини и подобных ему, чтобы журналистское сообщество могло не опасаясь выполнять свой профессиональный долг.

А. Сагтор: Мой принцип работы - результат, а не показуха

Акбарали Сагтору, главе Союза журналистов Таджикистана и руководителю первого таджикского медиахолдинга «Чархи гардун», 10 февраля исполняется 50 лет. В своем интервью «АП» юбиляр рассказал о том, как ему удается держаться на рынке СМИ и почему он не принимает предложения вступить в ряды какой-либо политической партии.

- Акбарали Курбоналиевич, как известно, в нашей стране работать на новостном рынке непросто. Как вам удается в течение более 20 лет удерживать читательскую аудиторию?

— Признаться, в тот далекий 1994 год, когда я создавал газету «Дайджест пресс», я даже не верил, что она будет успешной. Нам просто повезло, что мы вышли на рынок тогда, когда он еще пустовал. Был трудный период, после войны народу хотелось чего-то легкого, было видно, что люди устали от политики и ее последствий. Учитывая это, мы начали писать в основном статьи на развлекательные и социальные темы. В те времена у нас не было еще Интернета. Международные новости мы брали в основном из российских газет и журналов.

На страницах газеты мы давали перепечатку новостей об экономике бывших стран СНГ, о том, что как им удается вывести свою страну из кризиса после развала Союза. Расчет оказался правильным, люди проявили большой интерес к нашей газете, и вот этим я сделал свой бизнес.

Позже мы создали газеты «Чархи Гардун», «Авиценна» и «Вечерний Душанбе». Потом появилась возможность выпускать газету для детей — «Аладдин». К сожалению, новостной печатный рынок не прощает ошибок. И может оказаться так, что один неправильный шаг может поставить крест на всем твоим бизнесе.

- А что угрожает вашему бизнесу сегодня?

— Сейчас очень тяжело держаться на рынке. Раньше все как-то было предсказуемо, и почти все мои идеи я воплощал в жизнь успешно. Но сейчас год за годом мне все тяжелее удерживать это. Поэтому я часто обновляю советников, беру на работу молодых. Постоянно изучаю мнение аудитории: что им интересно. Но все же трудно. Например, мы хотели запустить проект для студентов, хотели выпустить студенческую газету. Не получилось. Этот проект не стал успешным. Хотя перед этим мы составили анкету, раздали ее более чем шести тысячам студентов, изучили их мнения.

Раньше люди как-то по-другому относились к газете, доверяли тому, что там написано. А сейчас из-за частого освещения негатива отношение читателей к газете изменилось. Изменился и их интерес к той или иной теме.

Да и мы меняемся. Например, в те годы я думал, что сделаю свой бизнес и затем стану каким-нибудь партийным чиновником. Но ситуация сильно изменилась.

- А в какой партии вы состоите?

— Мое отношение к партиям сформировалось еще в начале 80-х. Когда я уходил служить в армию, мне мой покойный отец и брат сказали, что солдатам легче попасть в партию и чтобы я там вступил в КПСС. Служил я в Сибири, в Алтайском крае. Однажды я подошел к замполиту с заявлением о желании вступить в Компартию. Тот напомнил, что согласно уставу партии сначала меня могут принять в качестве кандидата, и только минимум через год я смогу стать коммунистом. Я согласился. А что скрывать? В те годы коммунистам карьерный рост был обеспечен. Верили коммунистам.

В те годы, как и сейчас, встречались неуставные взаимоотношения между солдатами, офицерами. И вот замполит подумал и сказал, что согласен помочь мне стать кандидатом, но только с одним условием. Я спросил: с каким?

«Ты будешь каждый день докладывать мне, чем занимаются солдаты, какие у них мнения об офицерах», — ответил он, добавив, что я могу это сделать незаметно или просто написать записку и подкинуть ему.

- Вот как, и вы согласились?

-Я посмотрел на него, а потом взял свое заявление со стола, порвал его и, бросив ему в лицо, сказал: «Слушайте, товарищ лейтенант, я хочу быть коммунистом, а не козлом».

Вот после этого я дал себе клятву, что никогда ни в одну партию больше не буду вступать. После того как я начал работать и раскрутил свой бизнес, ко мне подходили с предложением вступить в ту или иную партию. Но я всем отказал, говорил, что поклялся, что не буду партийным.

Мне кажется, журналистам быть беспартийными легче. Ну, сами подумайте, если ты член партии, то, хочешь или нет, будешь солдатом той партии. А это неприемлемо для журналиста, если он хочет остаться независимым.

Для меня все партии Таджикистана одинаковые. Я всех уважаю, хотя есть одна партия, к которой я имею симпатию.

- А что это за партия?

— Вы же знаете, что я вхожу в состав Центрального избирательного комитета. И по этой причине не имею права оглашать свое отношение к одной из партий.

- А не трудно одновременно руководить медиахолдингом, быть членом ЦИК и главой Союза журналистов? Как вы знаете, есть и такое мнение, что Союз журналистов недостаточно активен. Как вы относитесь к подобной критике?

— Со стороны рассуждать всегда легко. В Союзе журналистов, согласно уставу, у каждого свои задачи и функции. Действительно, иногда

я не успеваю реализовывать все свои проекты. Но с первых дней своего руководства СЖТ я старался придерживаться принципа — быть мостом между независимой журналистикой и правительством.

У меня такая позиция. Мой принцип работы — особо не афишировать свои дела. Главное — результат, а не показуха. Мы работаем, проводим семинары, круглые столы, изучаем проблемы журналистики, пути их решения. Кроме того, например, сейчас готовим «Энциклопедию таджикской журналистики». А это тяжелая работа, тем более когда нет должной поддержки со стороны самих журналистов, редакторов.

Иногда и ко мне приходят с жалобой на работу Союза журналистов. Так вот, недавно я получил письмо по электронной почте. Письмо было от имени довольно известного журналиста. В своем письме наш коллега рассказал, что не престижно сейчас быть членом Союза журналистов и что Союз не активен. Хотя он сам с первых дней является членом СЖТ. У меня такая позиция, например: если я вхожу в состав какой-либо организации, то не буду ее чернить, буду защищать. Но если я не согласен с деятельностью этой организации, я выхожу из нее. И уже потом буду говорить, причем открыто, а не за спиной или же по почте.

Согласен, работы без ошибок, недостатков не бывает. Но сколько человек обратились ко мне с поддержкой? Вот полтора года ищу и не могу найти одного ответственного секретаря, с такой зарплатой никто не будет работать.

- А как выходите из этой ситуации?

— В госучреждениях многие люди привыкли к тому, что как бы ты ни работал, будешь получать зарплату, премиальные и отпускные. Я так не могу. Мне нужно думать о своем бизнесе. Мне надо думать о тираже, рекламе, доходе. Да, я обязан обеспечить своих подчиненных работой, хорошей зарплатой. Но, с другой стороны, редакторы и журналисты тоже должны что-то для этого делать. Я даю им площадку для действий, дальше многое зависит от них самих.

К сожалению, устоявшееся привычка действовать с оглядкой «а как на это посмотрит шеф, что он скажет?» встречается везде, начиная с круга подчиненных президента и заканчивая работниками небольших организаций. Надо работать активно, проявлять инициативу.

Президент сказал: «Обеспечить прозрачные выборы» — обеспечивайте, а не задавайтесь вопросами типа «А может, все не так надо делать? А вдруг это не понравится руководству?»

- Вы уже второй раз избираетесь членом ЦИК. Как обычно, в период выборов давление на журналистов возрастает. Что вы думаете об этом?

— Такой негласный закон действует во всем мире. В периоды выборов обостряются отношения правительства с независимой журналистикой. Все зависит от самих журналистов. Мы выступаем, даем рекомендации. Но есть и те, которые злоупотребляют своими журналистскими полномочиями. Надо уважать и соблюдать закон. А как там выбирают и кого — не наше дело. Наше дело — освещать все как есть.

- Каковы ваши дальнейшие планы?

— Естественно, у меня есть свои планы, намерения, идеи. В первую очередь, хочу подготовить к жизни своих детей, дать им хорошее образование.

Думаю перейти в другой бизнес. Устал все время принимать решения, быть в напряжении. Я устал от самой журналистики. Это нервная работа. Сейчас смотрю на своих сотрудников — и у меня белая зависть к ним. Приходят в восемь и в пять уходят домой, к своей семье. А я должен приходиться первым и уходить последним, часто поздним вечером, потому что мне надо думать о работе, о своем бизнесе. Я же не госчиновник, чтобы у меня все шло своим путем. Мне надо все рассчитать, чтобы не оказаться у разбитого корыта. Иначе нельзя...

<http://news.tj/ru/news/sattor-moi-printsip-raboty-rezultat-ne-pokazukha>

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Пять ошибок, которых следует избегать предпринимателям в сфере СМИ

Soufyan Saudi, IJNet

Работающие в сфере медиа предприниматели сталкиваются с многочисленными трудностями, которые иногда очень мешают работе. Вот почему начинающим бизнесменам стоит умерить свои ожидания и осознать, что никаких гарантий немедленного успеха не существует. Кроме того, им не следует ожидать больших доходов или огромной аудитории в начале раскрутки журналистского проекта.

Ниже перечислены пять ошибок, которые чаще всего делают начинающие предприниматели. Советуем принять эти ошибки во внимание, чтобы в будущем избежать проблем, которые могут негативно повлиять на успех вашего начинания.

Установка на прибыль

Безусловно, большинство людей склонно сосредотачиваться на зарабатывании денег, но если это ваша основная задача в начале проекта, то это большая проблема. Вместо этого сосредоточьтесь на целевой аудитории. В конце концов вы начнете получать прибыль, если будете ценить читателей и публиковать высококачественный контент.

Подражание

Большинство журналистских проектов в арабском мире подвергаются критике за чрезмерное подражание - врага инноваций и творчества. Хотя современные медиа завоевали себе место в арабском мире, они очень зависят от копирования, с небольшими изменениями, идей

западных СМИ.

Наиболее важные инструменты, используемые в современных СМИ, созданы на Западе. Но это не значит, что не стоит создавать новые инструменты. Наоборот, это должно вдохновлять нас на создание более совершенных инструментов. Общеизвестно, что идеи и деятельность западных СМИ ориентированы на определенную аудиторию. Эта аудитория может отличаться от того, с чем мы сталкиваемся в арабском мире. То, что работает для них, не обязательно будет работать для нас.

Каждому, кто думает о копировании западных СМИ, стоит изучить идею, которую они собираются заимствовать, и убедиться, что она будет работать в вашей ситуации. И, если можно, вообще воздержитесь от подражания и постарайтесь придумать новые идеи.

Нехватка командного духа

Командный дух очень важен для успеха журналистского проекта. Однако, наличие команды может негативно сказаться на проекте, если между ее членами возникают споры и трения.

В этой ситуации вам потребуется вмешаться и помочь найти оптимальное решение, особенно если конфликт вызван различиями индивидуальных точек зрения, что может стать причиной серии споров, а в дальнейшем и привести весь проект на грань провала. В таких случаях нужно быть беспристрастными и стараться не становиться на чью-то сторону – здесь очень пригодятся сильные лидерские навыки.

Расточительство

Если ваш блестящий скорый успех приносит прибыль, нужно быть мудрыми и с умом тратить каждый цент. И всегда помнить, что полученные деньги следует тратить скорее на разработку проекта, чем на оплату личных расходов.

Плохой маркетинг

Как сказал "отец рекламы" [Дэвид Огилви](#): "Если вы не способны прорекламировать себя, насколько успешно вы будете рекламировать что-то другое?"

Не пытайтесь убедить других использовать вашу медиаплатформу для рекламы их продукции или услуг, если вы не в состоянии прорекламировать свои собственные. Предприниматели, работающие с медиа, знают, что большая часть дохода поступает от рекламы. Поэтому, если вы не можете создать обширную и постоянную аудиторию, не ожидайте, что другие компании захотят рекламировать свою продукцию на вашей платформе.

В мае 2014 года арабская версия сайта IJNet запустила виртуальный консультационный центр. Было выбрано восемь предпринимателей, работающих в сфере журналистики в странах Ближнего Востока и Северной Африки, заинтересованных в получении советов по ведению бизнеса и работе в цифровом пространстве, чтобы сдвинуть свои стартапы с мертвой точки. Суфьян Сауди – один из участников этого проекта.